

ный законом срок после освобождения от отбывания наказания. Данный период избирается с учетом категории совершенного преступления, указывающей вероятный период времени нового нарушения уголовно-правового запрета. На протяжении этого периода (один год, три года или шесть лет) для освобожденного существует нормативно определенная угроза назначения более суровой меры наказания в случае совершения нового преступления до момента погашения или снятия судимости. Такая превентивная роль института судимости после освобождения осужденного из пениitenciарного учреждения свидетельствует о продолжении процесса реализации уголовной ответственности в рамках развития единого уголовного правоотношения.

Сохранение состояния судимости за освобожденным лицом свидетельствует о переходе уголовного правоотношения с пениitenciарной стадии на постпениitenciарную стадию. На этой стадии судимое лицо продолжает испытывать неблагоприятные последствия, связанные с фактом совершения преступления и отбыванием наказания в виде лишения свободы.

Состояние судимости связывается с ограничениями общеправового (в области, например, гражданских и административных отношений) и уголовно-правового характера. Ограничения, предусмотренные федеральным законом для лиц, имеющих судимость, устанавливаются в интересах обеспечения охраны социально значимых благ, включая здоровье, нравственность, права и законные интересы других лиц, безопасность страны и ее конституционного строя. Процесс реализации уголовной ответственности в отношении такого лица завершается моментом погашения или снятия судимости, свидетельствующем о прекращении уголовного правоотношения. С этого момента исключается возможность

ограничения прав и свобод личности, гарантированных Конституцией РФ.

Таким образом, уголовная ответственность реализуется на пениitenciарной и постпениitenciарной стадиях развития уголовного правоотношения. На первом этапе данный процесс сопровождается вынесением обвинительного приговора суда, вступившего в законную силу, с назначением осужденному меры уголовно-правового характера либо наказания. Второй этап характеризуется реальным исполнением назначенного по приговору суда наказания. Третий этап реализации уголовной ответственности прослеживается в период действия института судимости.

Подводя итог сказанному, следует заключить, что обязанность понести уголовную ответственность возникает в момент совершения преступления, указывающий на образование уголовного правоотношения. Наступление уголовной ответственности связывается с вынесением обвинительного приговора суда и назначением осужденному меры уголовно-правового характера или наказания. С этого момента он получает статус судимого лица, подчеркивающий его особое правовое положение. В процессе исполнения меры уголовно-правового характера или наказания действуют нормы, устанавливающие ограничение либо лишение прав и свобод осужденного. Ресоциализации освобожденного от отбывания наказания и успешной его адаптации в обществе содействуют ограничения, составляющие содержание института судимости, который приобретает особое значение на постпениitenciарной стадии. Соответственно, реализация уголовной ответственности завершается в момент погашения или снятия судимости в установленном законом порядке. На этом этапе исчерпывается уголовное правоотношение, обусловленное фактом совершения преступления.

Е.Г. БЕЛЬКОВА

*зав. кафедрой гражданского права и процесса,
кандидат юридических наук, доцент*

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ПРАВОСПОСОБНОСТИ

Правоспособность является обязательной общей предпосылкой возникновения любого конкретного гражданского правоотношения, приобретения и осуществления любых гражданских прав и обязанностей.

Законодатель определяет гражданскую правоспособность как способность иметь гражданские права и нести обязанности (п. 1 ст. 17 ГК РФ). Гражданская правоспособность признается в равной мере за всеми гражданами.

Общий характер правоспособности позволил многим ученым сделать вывод, что категория эта является абстрактной, не имеющей реального содержания. Так, А.В. Венедиктов подчеркивал, что отраслевая правоспособность — абстрактная категория, абстрактная способность быть носителем прав и обязанностей в установленных законом пределах в применении к данной отрасли права¹. Данная характеристика правоспособности нашла еще большую поддержку ученых в связи с критикой теории динамической правоспособности М.М. Агаркова. М.М. Агарков указывал, что гражданская правоспособность для каждого данного лица в каждый определенный момент означает возможность иметь определенные конкретные права и обязанности в зависимости от его взаимоотношений с другими лицами. Конкретное осуществление этой возможности стоит в зависимости от той конкретной обстановки, в которой он находится, в частности, от юридических отношений, в которых он состоит². Этот подход уязвим в том, что отождествляет объем правоспособности субъекта права с объемом субъективных прав, принадлежащих лицу в каждый данный момент. Подобные рассуждения приводят к выводу о неравенстве правоспособности граждан, что противоречит самой сути гражданской правоспособности.

Против теории динамической правоспособности с резкой критикой выступил С.Н. Братусь, выдвинув теорию статической правоспособности.

Именно эта теория нашла поддержку большинства ученых. С.Н. Братусь указывал, что «правоспособность — это определенное общественное свойство, вытекающее из необходимости обеспечить как преемственность гражданских прав и обязанностей, так и возможность возникновения новых прав и обязанностей, независимо от возраста и психологического состояния, за всеми и у всех членов данного общества»³. Вместе с тем, С.Н. Братусь подчеркивал, что правоспособность как самостоятельная категория имеет значение и ценность лишь в качестве выражения абстрактной, то есть общей возможности быть носителем прав и обязанностей⁴. Такой подход не может не вызвать возражения. У многих граждан возможность, к примеру, в отношении авторских прав или получения наследства, может в течение всей жизни не перейти в действительность. «Гражданин мо-

жет воспользоваться или не воспользоваться принадлежащим ему правом, но само право существует как элемент реального правоотношения. Таким образом, речь идет не об абстрактном, а о вполне конкретном и реальном правоотношении, в котором управомоченное лицо может (как и во многих других правоотношениях) осуществить или не осуществить свое право»⁵. Правоспособность имеет конкретное содержание, суть которого — право. Реализация этого права зависит от воли лица и (или) возникновения определенных юридических фактов. Следует согласиться с В.Ф. Яковлевым в том, что «правоспособность означает, с одной стороны, наделение субъектов определенными социально-правовыми возможностями, а с другой — установление их пределов. Правоспособность, не имеющая конкретного содержания, не могла быть выполнить эти функции. Правоспособность абстрактна по своему содержанию лишь в том смысле, что она сама по себе не состоит из конкретных субъективных прав и обязанностей, а включает только возможность быть их носителем, служит предпосылкой к их возникновению у данного лица»⁶. Сама по себе правоспособность как предусмотренная законом реальная юридическая возможность является определенной действительностью. Абстрактность ее наблюдается лишь при сравнении с обладанием конкретными субъективными правами и обязанностями, возникающими в соответствии с ней.

Таким образом, гражданская правоспособность может быть определена как реальная, предусмотренная законом и гарантированная государством возможность приобретения определенных субъективных прав и обязанностей, имеющая значение предпосылки участия граждан в правоотношениях

Раскрывая сущность правоспособности, правоведы определяют ее как свойство, качество, способность, возможность, право и т.д.

Взгляд на правоспособность как на качество или свойство субъекта права предопределен в известной мере стремлением разграничить правоспособность и субъективное право, разделяется в правовой науке многими авторами (О.С. Иоффе, О.О. Матузов, Р.О. Халфина и др.). Так, Р.О. Халфина пишет, что применение одного и того же термина — «права» для обозначения элементов правового статуса — потенциальных взаимоотношений и для обозначения элементов структуры правоотно-

шения в немалой степени затрудняет четкое разграничение возможности и действительности, абстрактной модели и ее реализации⁷.

Однако много сторонников нашла позиция, исходя из которой суть правоспособности есть право. Это М.М. Агарков, С.Н. Братусь, С.С. Алексеев, В.П. Грибанов, А.В. Мицкевич, Я.Р. Веберс и др. Правоспособность как право воспринималась и дореволюционными русскими учеными⁸.

Гражданскому праву известна также концепция, согласно которой правоспособность — это стадия существования субъективного права в потенции или как потенциальное состояние субъективного права. Развернутое изложение этой концепции впервые предложила Ц.А. Ямпольская, по мнению которой, право гражданина в своем развитии проходит три важнейшие стадии:

1. Стадия правоспособности — потенциальное состояние субъективного права.

2. Возникновение субъективного права как такового благодаря наличию определенных юридических фактов, предусмотренных нормой, в том числе благодаря юридическим действиям самого гражданина, вытекающим из его дееспособности.

3. Реализация субъективного права, то есть стадия правомочия в конкретном правоотношении, «стадия притязания»⁹.

Эту концепцию поддерживает и развивает В.А. Мусин¹⁰.

Раскрывая существо рассматриваемой гражданско-правовой категории, О.А. Красавчиков полагал, что суть правоспособности не право, а именно социально-правовая способность лица¹¹.

В толковых словарях способность определяется как природная одаренность, талантливость, умение, а также возможность производить какие-нибудь действия¹². Способности — это индивидуальные особенности личности, являющиеся субъективными условиями успешного осуществления определенного рода деятельности. В широком понимании способность есть любое проявление возможностей человека. В узком понимании способности определяются как свойства (или совокупность свойств) личности, влияющие на эффективность деятельности. Когда говорят о способностях, то имеют в виду именно различия в степени проявления этих свойств, качеств у разных людей. Если принять способность за суть правоспособности, то нару-

шается основополагающий принцип равенства правоспособности физических лиц. Следует учесть, что врожденные различия способностей людей есть реальность, существующая независимо от нашего сознания. Законодательно невозможно уравнивать физических лиц в способностях, даже рассматриваемых как социально-правовых, но законодатель может установить равенство прав для всех граждан.

Л. Эннекцерус подчеркивал, что правосубъектность, признание в качестве лица не является правом (субъективным), а представляет собой правовое свойство, правовую предпосылку всех прав и обязанностей; свойство личности, равнозначно правоспособности¹³.

Против определения правоспособности и как права, и как способности выступает Н.Г. Юркевич. Он считает, что правоспособность должна быть определена как возможность, именно как юридическая, то есть предусмотренная нормами права возможность¹⁴.

Однако следует согласиться с выводом С.С. Алексеева, что «именно свойство возможности и лежит в основе содержания субъективных прав. Оно и есть то главное звено, которое дает ключ к раскрытию понятия юридических прав. Субъективное право есть гарантированная правовая возможность, которая, будучи обеспечена необходимыми средствами, в любое время может быть реализована. Таким образом, расшифровка категорий «способность», «свойство» приводит к неизбежному выводу, что правоспособность представляет собой специфическое, субъективное право»¹⁵. К близкому по сути выводу приходит В.В. Ровный, указывая, что «правоспособность... является неотъемлемым качеством любого субъекта права и тем самым юридическим свойством, которое позволяет говорить о нем как о наиболее раннем по времени возникновения и фундаментальном по характеру особом субъективном праве»¹⁶.

Исходя из единства частного права, точно такое же понимание сущности правоспособности и в международном частном праве. Это подтверждает установление в нормах международного частного права национального режима в отношении правоспособности иностранных граждан, то есть предоставление последним такого объема прав, которым пользуются отечественные граждане. В соответствии со ст. 1196 ГК РФ иностранные граждане и лица без гражданства, пользующиеся в Российской Федерации гражданской

правоспособностью наравне с российскими гражданами. Очевидно, что речь идет о пользовании правом, реальным правом, но никак не свойством, ни социально-правовой способностью, ни потенциальным состоянием субъективного права.

Правоспособность — это право, предоставляющее субъекту возможность иметь любые не запрещенные законом права и нести обязанности. По своей социально-юридической природе гражданская правоспособность представляет собой вполне реальное и конкретное право, суть которого — возможность определенного поведения физического лица.

Не все ученые разделяют это мнение. Так Р.О. Халфина считает, что, рассматривая как субъективное право абстрактную возможность, которая может никогда не осуществиться в действительности, и реальное право, осуществление которого зависит от воли управомоченного, объединяет разнопорядковые явления. Автор подчеркивает, что субъективное право является структурным элементом существующего правоотношения и не может быть вне правоотношения¹⁷, а правоотношение находится только в сфере действительности. Ю.К. Толстой отмечает, что сама по себе правоспособность никаких правоотношений между ее носителями и другими субъективными правами не порождает. Правоспособность порождает отношение между ее носителями и государством, взятом в целом¹⁸.

С подобными утверждениями невозможно согласиться. Гражданскому праву известен широкий круг абсолютных субъективных прав, которым противостоит установленная законом всеобщая пассивная обязанность неопределенного круга лиц. Правоспособность как право, принадлежащее гражданину, не может существовать вне правоотношения. Всякое право возможно только в его отношении к обязанности, существование права всегда говорит о существовании правоотношения. В связи с правоспособностью возникают правоотношения между гражданином как обладателем правоспособности и всеми остальными лицами. Право одного субъекта предполагает обязанность другого (других) субъекта, имеется управомоченное лицо — есть непременно и обязанное лицо.

«Отрицание за правоспособностью качества права означает на деле отрицание за ней качества признаваемой законом и охраняемой

государством возможности правообладания, что подрывает саму основу реальности гражданской правоспособности»¹⁹.

Н.С. Малеин, анализируя сущность правоспособности, пришел к выводу, что правоспособность следует, прежде всего, определять не как предпосылку, абстрактную возможность правообладания, а как само правообладание. Главным и определяющим в понятии правоспособность, отмечает он, является «право», но не «способность». Граждане именно «обладают» правами и «несут» обязанность исполнять законы, и поэтому правоспособность — сфера действительности, а не возможности²⁰.

Законодательно предусмотрена защита правоспособности, а защита может быть направлена только на действительное право и никак не на право, которое еще не возникло. Законодательно предусмотрена и возможность ограничения правоспособности. И это также говорит о том, что ограничить можно действительное право, но никак не право, которого еще нет либо способность гражданина. Я.Р. Веберс справедливо указывает, что «нарушение или ограничение правоспособности и возникающего в соответствии с ней субъективного права всегда можно разграничить. Если нарушение конкретного субъективного права касается непосредственно возможности иметь личные и имущественные блага, предусмотренные содержанием субъективного права, то нарушение правоспособности непосредственно относится к возможности обладать субъективным правом. Обоснование необходимости защиты правоспособности следует усматривать в том, что она представляет собой определенное самостоятельное право, которым обладает каждый гражданин. Лишь предполагая, что предоставление гражданам такого права как правоспособность, означает правовое регулирование общественных отношений, можно обосновать вывод о том, что она может быть нарушена и нуждается в защите»²¹.

Желая отграничить правоспособность от иных субъективных прав, ученые прибегают к характеристике правоспособности как специфического права, «как бы права на право»²². При этом, по сравнению с субъективными правами, возникающими в соответствии с правоспособностью, последняя является правовой возможностью наиболее общего характера. Термин же «субъективные» в отношении прав, возникающих на основе и в соответствии

с правоспособностью, не совсем точен. Этот термин лишь показывает, что речь идет не о праве как совокупности юридических норм (в объективном смысле), а о праве, которое принадлежит тому или иному физическому лицу — субъекту.

В этом смысле любое право (в том числе правоспособность), принадлежащее субъекту является субъективным. Права, возникающие в соответствии с правоспособностью, отличаются от последней, прежде всего, степенью конкретизации.

Правоспособность — неотъемлемое право гражданина, непередаваемое и неотчуждаемое ни действиями самого обладателя этим правом, ни действиями других лиц. Гражданин может не реализовать предоставленной законом возможности, но не отказаться от этого права. Только в строго предусмотренном законом порядке гражданин может быть ограничен в правоспособности, в отношении отдельных элементов этого права. Законодательно предусмотрена защита от ущемления правоспособности граждан. Согласно п. 1 ст. 22 ГК РФ никто не может быть ограничен в правоспособности иначе, как в случаях и порядках, установленных законом. Полный или частичный отказ гражданина от правоспособности и другие сделки, направленные на ограничения правоспособности, ничтожны, за исключением случаев, когда такие сделки допускаются законом (п. 3 ст. 22 ГК РФ). Строгая регламентация в законе условий ограничения правоспособности направлена на обеспечение их равноправия. Равноправие граждан в обществе, выражается в равных возможностях приобретения конкретных субъективных прав. Граждане обладают равной правоспособностью независимо от национальности, пола, возраста, вероисповедания.

Законодательный принцип равенства усилен ст. 1196 ГК РФ, в которой предусмотрено равенство правоспособности иностранных граждан, лиц без гражданства с российскими гражданами.

Закрепленный в законодательстве национальный режим в отношении гражданской правоспособности иностранцев носит безусловный характер, то есть он предоставляется иностранному гражданину в каждом конкретном случае без требования взаимности. Из этого принципа исходят и другие законодательные акты, регулирующие права иностранцев в различных областях, например,

ГПК, АПК. Ограничения правоспособности иностранных граждан могут быть установлены только федеральными законами.

Юридическое равенство возможностей вовсе не означает, что все граждане будут участниками одинаковых правоотношений и обладателями одних и тех же конкретных субъективных прав. Имея различные интересы, потребности и нужды, отличаясь друг от друга по степени способностей, таланта и дарований, психическими и физическими качествами, люди далеко не одинаково используют юридически равные возможности. Поэтому, участвуя в общественной жизни, исходя из своих личных качеств и интересов, граждане становятся участниками различных правоотношений, носителями различных конкретных субъективных прав и обязанностей. Одни становятся предпринимателями, другие приобретают авторские права, третьи реализуют целый ряд возможностей, охватываемых правоспособностью, и становятся собственниками, предпринимателями, авторами и т.д. Вместе с тем, правоспособность является гарантированной равной возможностью для всех граждан.

«Значение правоспособности состоит в том, что она служит юридической мерой способности участия лиц в гражданских правоотношениях, юридически определяет границы правомерного поведения. Являясь предпосылкой конкретных взаимоотношений граждан и юридических лиц, она предопределяет содержание поведения лица или организации в различных жизненных ситуациях. Социальное значение, практическая ценность правоспособности определяется содержанием субъективных прав, которые могут возникнуть и действительно возникают на ее основе и служат удовлетворению разнообразных интересов граждан и организаций»²³.

Субъективные права, включая правоспособность как право, принадлежащее субъекту, предопределены экономическим развитием общества, имеют исторически преходящий характер.

О.А. Красавчиков писал: «Исходя из уровня экономического развития, государство посредством норм права может не только установить ту или иную правовую форму общественных отношений, но также признать или отвергнуть юридическую способность лиц к участию в соответствующих правоотношениях, способность к несению известных прав и обязанностей, то есть способность к юри-

дической реализации социальной свободы и долга»²⁴.

Таким образом, правоспособность как право, являющееся предпосылкой для вступления граждан в определенные гражданские правоотношения, законодательно урегулирована и призвана служить развитию общества в целом.

Примечания

¹ Венедиктов А.В. О субъектах социалистических правоотношений // Советское государство и право. 1955. № 6. С. 19.

² Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М., 1940. С. 72.

³ Братусь С.Г. Субъекты гражданского права. М., 1950. С. 18.

⁴ Там же. С. 6.

⁵ Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 118–119.

⁶ Яковлев В.Ф. Отраслевой метод регулирования и гражданская правосубъектность // Правовые проблемы гражданской правосубъектности. Свердловск, 1978. С. 30.

⁷ Халфина Р.О. Указ. соч. С. 127.

⁸ Напр.: Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. СПб., 1909. С. 76.

⁹ Ямпольская Ц.А. О субъективных правах советских граждан и их гарантиях // Вопросы советского государственного права. М., 1959. С. 161.

¹⁰ Мусин В.А. К вопросу о соотношении гражданской правоспособности и субъективных прав // Вестник МГУ. 1964. № 17. С. 111.

¹¹ Красавчиков О.А. Гражданская правосубъектность как правовая форма // Правовые проблемы гражданской правосубъектности. Свердловск, 1978. С. 10.

¹² См.: Ожегов С.И. И Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2003. С. 757.

¹³ Эннекцерус Л. Курс германского гражданского права. М., 1949. Т. 1 С. 283.

¹⁴ Юркевич Н.Г. Правоспособность гражданина СССР по советскому гражданскому праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 1954. С. 18.

¹⁵ Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. Свердловск, 1964. Вып. 2. С. 74.

¹⁶ Ровный В.В. Проблемы единства российского частного права. Иркутск, 1999. С. 130.

¹⁷ Халфина Р.О. Указ. соч. С. 225, 246.

¹⁸ Толстой Ю.К. К теории правоотношения. М., 1959. С. 9.

¹⁹ Грибанов В.П. Основные проблемы осуществления и защиты гражданских прав: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1970. С. 6.

²⁰ Малеин Н.С. Гражданский закон и права личности в СССР. М., 1981. С. 112.

²¹ Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в советском и гражданском семейном праве. Рига. 1976. С. 210.

²² Алексеев С.С. Общая теория права. Свердловск, 1964. Вып. 2. С. 74; Кучинский В.А. Правовой статус и субъективные права граждан // Правоведение. 1965. № 4. С. 45; Мальцев Г.В. Социалистическое право и свобода личности. М., 1968. С. 85.

²³ Флейшиц Е.А. Соотношение правоспособности и субъективных прав // Вопросы общей теории советского права. М., 1960. С. 263.

²⁴ Красавчиков О.А. Социальное содержание правоспособности советских граждан // Правоведение. 1960. № 1. С. 17.

И.А. МИННИКЕС

кандидат юридических наук, доцент

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ

(к проблеме индивидуального правового регулирования)

Индивидуальное правовое регулирование — это такое воздействие на общественные отношения, которое связано с установлением, изменением или прекращением юридических прав и обязанностей их участников в индивидуальном порядке, органически дополняющее нормативное правовое регулирование, направленное на урегулирование конкретных ситуаций, требующих юридического разрешения, являющееся саморегулированием общественных отношений путем совершения односторонних правомерных юридически значимых действий или заключения договоров, либо властной деятельностью уполномоченных органов или должностных лиц, в процессе которого создаются индивидуальные правовые акты¹.

Как видно из данного определения, индивидуальный акт является результатом индивидуального правового регулирования.

Отдельные аспекты данной проблемы в разное время были объектом внимания в юридической литературе.

Большое место индивидуальным актам отводит в своих работах С.С. Алексеев².

Ф.Н. Фаткуллин полагал, что правовое регулирование может осуществляться при помощи отличающихся друг от друга средств — нормативных и индивидуальных правовых актов³.

С.Г. Краснояржский, определяя индивидуальное правовое регулирование как вид правомерной деятельности субъектов права, приходит к выводу, что результат такой де-